

Дина Рубина: «Я уехала из России, чтобы оставить о ней хорошие воспоминания»

Разная судьба «АиФ»: - Дина Ильинична, вы как-то сказали: «Россия - это судьба». А судьба эта какая, счастливая или не очень?

Досье Дина Рубина родилась в 1953 г. в Ташкенте. Закончила Ташкентскую консерваторию. В 1990 г. эмигрировала в Израиль. Автор книг «На солнечной стороне улицы», «Синдром Петрушки», «Во вратах твоих» и др. Живёт в Иерусалиме. Замужем. Д.Р.: - Она может быть какой угодно. Это то, что относится к тебе самым непосредственным образом, то, что приклеено к тебе, то, что ты не можешь оторвать даже железными щипцами. Ты можешь уехать, как Гоголь, в Рим, можешь покинуть Россию на время или навсегда - как Набоков и Бунин... Но ты не в состоянии переродиться. И даже сидя в Риме, Гоголь писал «Мёртвые души» - болезненную, тяжёлую вещь о России... «АиФ»: - У России всегда была сильна вера: сначала в Бога, в царя, затем в коммунизм, потом в демократические ценности. Но все эти верования разрушились. Вы как-то рассказывали историю про учёного, который обнаружил в мозгу человека зону, отвечающую за религиозность. Получается, что человеку всегда нужно во что-то верить. Во что сейчас можно верить в России? Д.Р.: - Видите, выходит, природа или Создатель - как хотите - сами позаботились о том, чтобы человек верил. И когда исчезает вера в Бога, её место занимает вера в коммунизм, фрейдизм, либерализм, ещё в какой-нибудь «изм»... - тут каждый может выбрать себе по вкусу. Важно, что человек ощущает над собой эту самую «высшую инстанцию». Порой человек уверен, что он самый что ни на есть атеист. Но посмотрите на него, когда он попадёт в действительно тяжёлую, трагическую ситуацию, и вы увидите, что мысленно он непременно обратится к Богу. Помните сцену тяжёлых родов Кити в романе «Анна Каренина», когда измученный Левин вдруг начинает горячо молиться, хотя до этого мало думал о Боге? То же самое происходит и в жизни: когда у нас чёрная полоса, мы вспоминаем о высшей силе, даём обеты, обещаем бросить курить, пить, изменять... Потом, правда, можем забыть обо всех обетах, но так у нас проявляется необходимость веры. «АиФ»: - А вам не кажется, что сегодня в Россию народ не очень-то верит? Идут разговоры о возможной революции, ситуацию сравнивают с 1917 годом, говорят о новом огромном витке эмиграции из России... Д.Р.: - Знаете, за последние годы я читала столько всякой странной и поразительной всячины о событиях 1917 года, которые в корне отличаются от того, что мы изучали в советской школе... И сравнивать что-то с чем-то, о чём у нас, мягко говоря, сомнительные сведения... Не знаю, насколько это продуктивно. Что касается «нового витка» эмиграции, то это правда. Россия с 1990-х годов потеряла огромное число талантливых людей, профессионалов. Страна была изрядно интеллектуально обескровлена и потрепана. А научные круги многих западных стран пополнились классическими профессионалами. Но «утечка мозгов» - это термин, который не вчера изобретён. Россию покидали всегда, при каждом малейшем «просвете». Впрочем, были и есть люди, которые остаются здесь, несмотря ни на что. И должна вам сказать, что сейчас, например, Голландию покидают многие голландцы в знак протеста против исламизации страны. Едут в Новую Зеландию, особенно фермеры. Уезжают вместе со своими стадами. Полагаю, подобные тенденции сейчас наблюдаются и во многих других европейских странах. Я думаю, что и американцы едут туда, где может осуществиться какая-то их мечта. Мир сейчас открыт, и люди имеют право ехать туда, куда им хочется. Единственное, что можно сделать, чтобы оставить людей на Родине, - это серьёзные экономические реформы, подлинная свобода предпринимательства. Все те давно известные, тысячу раз произнесённые и описанные в статьях аналитиков и экономистов банальные вещи, которые тем не менее необходимы для здоровья страны и народа. Источник фото: Антон Денисов, РИА Новости Я сама уехала из России, может быть, потому, что слишком верила в неё. Верила, что все эти негативные процессы, которые происходили в стране в начале 1990-х годов, будут происходить и дальше. В то время у меня вообще были свои «разборки» со страной и с тем, что тогда происходило. Я предпочла уехать, дабы сохранить о России какие-то нормальные воспоминания и чувства. Ненависть - негодное для писателя «горючее» в творчестве. И как писатель, пишущий на русском языке, я бы очень хотела верить в Россию, ведь здесь мой читатель, здесь мой русский язык, моя культура ... Мне, несмотря ни на что, просто хочется верить в эту страну. И я, по крайней мере, верю, что она не растворится, не распадётся, не пропадёт, а будет существовать и дальше. Понимаете, я убеждена, что все разговоры о том, что у страны нет будущего, - это просто досужие разговоры. А вот то, какой Россия станет, - это другое дело. Россия не Ливия «АиФ»: - Несколько лет назад вы были уверены в том, что «кто бы ни посмел напасть на Россию, на защиту Родины поднимется вся страна». Эта уверенность не развеялась? Д.Р.: - Сказала что-то в своё время по какому-то поводу... Но как раз по этому поводу я до сих пор думаю, что в ситуации экстремальной, в ситуации национальной опасности народ России ополчится точно так же, как это было во время Отечественной войны. Это рефлекс, если хотите. Никому не нравится, когда чужой нападает на твой дом. И я наблюдала это «ополчение» совсем недавно. Возьмём хотя бы столкновение с Грузией. На Западе подавляющее большинство людей рассматривает этот конфликт как российскую агрессию против Грузии. Но я знаю людей вполне интеллигентных, читающих, разбирающихся в истории, в политических нюансах, которые абсолютно уверены, что

маленькая Грузия проявила агрессию по отношению к России. Я сама наблюдала, как у этих людей Саакашвили в мгновение ока стал личным врагом. Монстром. «АиФ»: - Вернёмся к дню сегодняшнему. И в российских, и в западных СМИ говорили о возможном «гайкозакручивании» после выборов в России. Вы чувствуете такую угрозу? Д.Р.: - Я давно здесь не живу и не хотела бы безответственно комментировать нынешнюю действительность. Что касается тоталитарных режимов... Вот возьмите Ливию: там свергли тоталитарный режим, убили тирана Каддафи, глумились над его телом... Что не мешало западным лидерам, которые отлично видели все эти людоедские кадры, «поздравить народ Ливии со свободой». Так называемой свободой. Хотя всем, и даже последним идиотам, было ясно, что там начинается и бог знает сколько будет длиться братоубийственная война кланов... Да, в Ливии была диктатура, но там была масса замечательных вещей в социальном плане. Можно сказать, что народ Ливии жил довольно благополучно. И главное, все эти «милые» кланы сидели, управляемые и сдерживаемые железной уздой. Смотрите, что происходит сейчас в Египте, в других мусульманских странах, взбудораженных этой самой «арабской весной», которая далека от весенних цветочков. К чему я это? К тому, что мы привыкли к каким-то мантрам, заклинаниям. Тоталитарный строй - это ужасно. Конечно, ужасно, когда он обрушивается на западных людей с их развитым индивидуализмом, их отношением к человеческой жизни как к высшей ценности, с их чувством личной свободы... Но есть общества племенные, в которых тоталитаризм - это просто необходимый купол над атомным реактором. К какому типу общества относится современная Россия? Думаю, это станет ясно очень скоро. Читайте также: Дина Рубина: «Сегодня в прозе побеждает артист»